

Дмитрий Сальников

ПОСЛЕДНИЙ КРУГ

Дмитрий Сальников

Последний круг

<https://litres.ru/74380353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная командировка заканчивается странной покупкой: старые часы, способные менять возраст человека. Один час равен одному году жизни. Но у каждого чуда есть цена, а власть над временем постепенно превращает доброго человека в того, кого он сам когда-то считал чудовищем.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Сальников

Последний круг

Глава

Последний круг

I

Поезд тронулся из Петербурга в двадцать три сорок пять. Андрей Воронов не любил ночные поезда, но билетов на самолёт уже не было, а утром ему следовало быть в Москве. Командировка закончилась плохо: совещание затянулось на пять часов, заместитель губернатора трижды поменял решение, а документ, ради которого Андрей ездил два дня, в итоге решили «ещё раз согласовать».

В свои тридцать девять он уже научился относиться к этому спокойно. Он работал в федеральном ведомстве одиннадцать лет и давно понял главное правило государственной службы: большинство катастроф, которые в пять вечера называются срочными, к десяти утра следующего дня перестают интересовать вообще кого-либо.

В купе он оказался не один. Напротив сидела женщина. На вид — около сорока. Может быть, тридцать восемь. Тёмные волосы, тонкие руки, дорогое пальто, небольшой кожаный чемодан. Она не была красивой в привычном смысле. Ско-

рее эффективной — из тех женщин, на которых сначала смотришь из-за одежды и осанки, а уже потом замечаешь лицо.

Но сильнее всего Андрей запомнил глаза. Они ей не подходили. Не цветом. Возрастом. Так иногда смотрят очень старые люди, когда дети спорят при них о вещах, которые кажутся ужасно важными. Без насмешки. Без раздражения. Просто с усталостью человека, который уже видел этот спор много раз и знает, чем он закончится.

Андрей открыл ноутбук.

— Работаете? — спросила женщина.

— Пытаюсь сделать вид.

Она улыбнулась.

— Это важный навык.

Говорила она негромко и немного старомодно. Не так, чтобы это бросалось в глаза, но Андрей несколько раз ловил себя на странном ощущении. Они разговорились. Сначала о поездах. Потом о Петербурге.

Женщина упомянула ресторан на Невском, которого Андрей не знал.

— Его давно нет, — сказала она. — Там ещё до войны было очень шумно по вечерам.

Андрей поднял глаза.

— До какой войны?

Она секунду молчала.

— Неважно.

Он решил, что ослышался.

Через полчаса принесли чай. Женщина сняла часы и положила их на стол. Старые механические часы на потёртом коричневом ремешке. Андрей невольно посмотрел.

— Красивые.

— Нет.

— В смысле?

— Они уродливые. Просто вы воспитанный человек.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Старые.

— Очень.

— Семейные?

Женщина посмотрела на часы.

— Можно сказать и так.

Корпус был стальной, немного толстоватый. Циферблат без марки. Только две стрелки и маленькая секундная. Никаких цифр — двенадцать коротких рисок.

— Работают?

— К сожалению.

Ответ прозвучал так серьёзно, что Андрей снова посмотрел на неё.

— Продать не хотите?

Он сказал это шутя.

— Хочу.

— Сколько?

— Тысячу рублей.

Андрей усмехнулся.

— Они выглядят дороже.

Женщина посмотрела ему прямо в глаза.

— Намного.

Несколько секунд Андрей ждал продолжения.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— А почему тысяча?

— Чтобы вы их купили, а не получили в подарок.

Это уже было странно.

— И какая разница?

— Для меня — никакой. Для вас, возможно, есть.

Андрей откинулся на спинку.

— У вас очень необычный способ продавать вещи.

— Я долго его выбирала.

Она произнесла это без улыбки. Андрей достал телефон.

— Переводом?

— Лучше наличными.

В кошельке нашлись две пятисотенные купюры. Женщина взяла деньги и аккуратно сложила пополам.

— Теперь наденьте.

— Зачем?

— Вы же купили часы.

Он пожал плечами и застегнул ремешок. Часы были холодными. Стрелки показывали без двадцати час.

— И что теперь?

— Снимите.

— Всё?

— Всё.

Андрей снял часы. Женщина не протянула руку.

— Они ваши.

Он перевернул корпус. На задней крышке было что-то написано. Андрей нахмурился.

— Здесь была надпись?

— Нет.

Он поднёс часы ближе к лампе. Буквы казались выгравированными глубоко в металле, хотя ещё минуту назад крышка была совершенно гладкой.

Кто принял — тот хранит.

Кто отдал — тот молчит.

— Хороший фокус.

Женщина отвернулась к окну.

— Я тоже сначала так решила.

— Что это значит?

— Разберётесь.

— Вы знаете?

— Да.

— Тогда скажите.

Она покачала головой.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что тогда это снова станет слишком просто.

Андрей рассмеялся.

— Хорошо. А часы действительно какие-то особенные?

Женщина долго смотрела на него. Потом сказала:

— Они волшебные.

Это прозвучало настолько буднично, что он даже не сразу улыбнулся.

— Конечно.

— Вы не верите.

— Мне почти сорок.

— Это пройдёт.

— Что именно?

Она не ответила. Андрей снова посмотрел на надпись.

— И откуда я должен узнать, что с ними делать?

— Они расскажут.

— Когда?

Женщина впервые за весь разговор улыбнулась почти по-настоящему. Но от этой улыбки Андрею почему-то стало неудобно.

— Обычно когда уже поздно.

Она закрыла глаза. Через минуту Андрей решил, что она уснула. Потом заметил, что её голова слишком тяжело завалилась к стене.

— Вам плохо?

Она не ответила. Андрей встал, коснулся плеча. Женщина медленно сползла набок.

Через десять минут в купе были проводница, начальник

поезда и мужчина из соседнего вагона, оказавшийся врачом. Через двадцать минут поезд стоял на какой-то маленькой станции. Женщина была мертва.

— Сердце, скорее всего, — сказал врач. — Бывает.

Андрей сидел в коридоре. В ладони лежали старые часы. Он перевернул их. Под первыми двумя строками появилась третья.

Долг отдан. Круг начат.

Андрей посмотрел через открытую дверь купе на тело женщины. «Кто принял — тот хранит. Кто отдал — тот молчит». Он впервые подумал, что, возможно, женщина вовсе не шутила.

II

В Москве часы три дня пролежали в ящике письменного стола. Андрей несколько раз доставал их, разбирал, фотографировал, искал модель по изображениям. Ничего.

Часовой мастер на Арбате посмотрел механизм под лупой и пожал плечами.

— Обычная механика. Старая. Очень хорошая работа, но ничего особенного.

— А надпись?

— Какая надпись?

Андрей перевернул часы. Крышка была гладкой. Он почувствовал неприятный холод в животе.

— Здесь была гравировка.

Мастер снова посмотрел.

— Может, на других часах?

Дома Андрей положил их на стол. Через десять минут надпись появилась снова.

Кто принял — тот хранит.

Кто отдал — тот молчит.

Долг отдан. Круг начат.

Он сфотографировал. На фотографии крышка была пустой. После этого Андрей перестал считать произошедшее фокусом. Но волшебством пока тоже не считал. Он называл это аномалией. Так было проще.

Через неделю мать попросила отвезти её в больницу. Ей было шестьдесят восемь. Последние два года она быстро сдавала: давление, сердце, колени, диабет. Ничего смертельного по отдельности, но всё вместе постепенно превращало ещё недавно активную женщину в старуху.

После обследования врач сказал:

— Ничего критического. Возраст.

Мать усмехнулась.

— Очень удобный диагноз.

Вечером Андрей сидел у неё на кухне. Часы были с ним. Он зачем-то стал носить их в кармане, хотя никогда не надевал. Мать заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.